

СВД

Юрий Пономарёв

40 лет на службе Отечеству

3 июня 2003 года не было отмечено красной датой в календаре, а ведь именно этот день был сороковым «днём рождения» всемирно известной армейской 7,62-мм снайперской винтовки конструкции Драгунова (приказ №139 о её принятии на вооружение ВС СССР был подписан министром обороны 03.06.1963 г.)

К большому сожалению, Евгения Фёдоровича уже нет с нами, а ведь было бы ему только 83 года. Работа над СВД стала для Евгения Фёдоровича его «лебединой песней», в которую он вложил не только все свои знания и умения, но и душу. А вложить требовалось немало. В тактико-техническом задании (ТТЗ) ГРАУ МО СССР сформулировало такие требования к будущей винтовке, которые трудновыполнимы и при современном развитии техники и технологий.

Коротко их можно сформулировать так: винтовка должна быть

самозарядной, под штатный 7,62-мм винтовочный патрон, по массогабаритным характеристикам не должна превышать таковых снайперской винтовки обр. 1931 г., а по боевой скорострельности превосходить её не менее, чем в 2 раза. Требования по безотказности работы автоматики устанавливались на уровне автомата АКМ.

Евгений Фёдорович, к тому времени уже известный конструктор целевых винтовок, великолепно справился с воплощением этих требований в металле, применив оригинальные конструкторские решения для обеспечения требуемой кучности стрельбы и безотказности работы механизмов. Отказался от цельной ложи, тяжёлой, подверженной коррозии и механическим повреждениям, сложной в производстве и требующей подбора древесины. Разработал «плавающее» цевье с компенсационными пружинами и поворотный затвор с тремя боевыми упорами, что позволило оптимизировать колебания ствола и более точно позиционировать затвор относительно патронника. Относительно лёгкий вращающийся курок уменьшил вертикальную составляющую возмущающей силы УСМ в момент производства выстрела. Ортопедический приклад, сейчас известный в мире как типе SVD или Dragunov type, обеспечил выполнение эргономических требований. Боковой газоотводный двигатель с коротким ходом поршня и подвижными частями (затвором и затворной рамой) небольшой массы (а, следовательно, и невысокой энергетикой в крайнем заднем положении) способствовал обеспечению минимального отклонения винтовки от линии визирования после выстрела. Безотказность работы автоматики в затруднённых условиях была обеспечена введением двухпозиционного газового регулятора. Предохранитель по типу проверенного АКМ-овского, с обеспечением осмотра патронника на предмет нахождения в нём патрона. Оригинальна и конструкция агрегатно-съёмного УСМ по мотивам Холека-Гаразда-Калашникова.

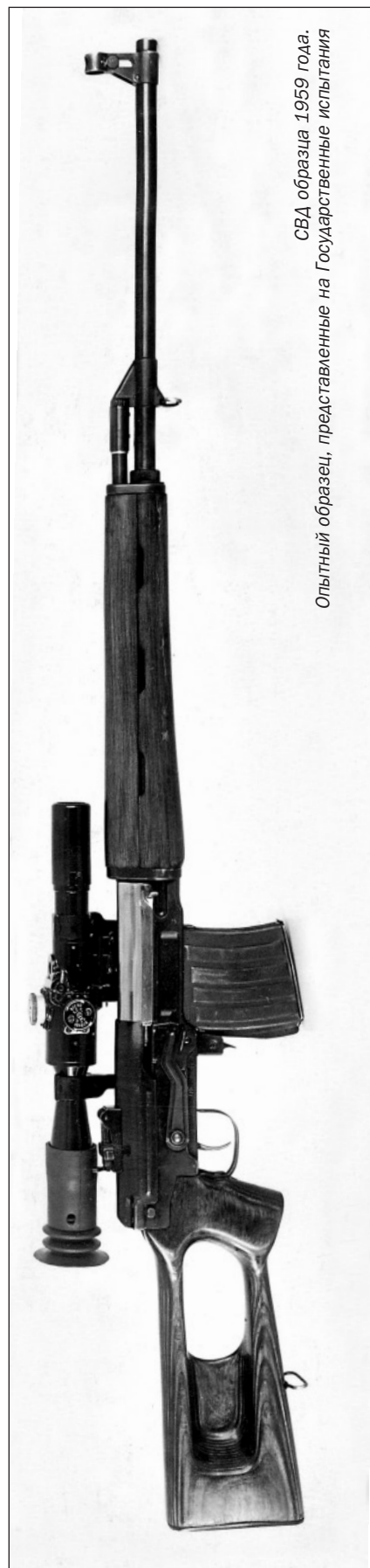
А технология изготовления ствола электрохимическим способом с последующим хромированием (снайперского ствола !!!), разработанная на Ижмаше, до сих пор приводит в изумление всех конкурен-

тов.

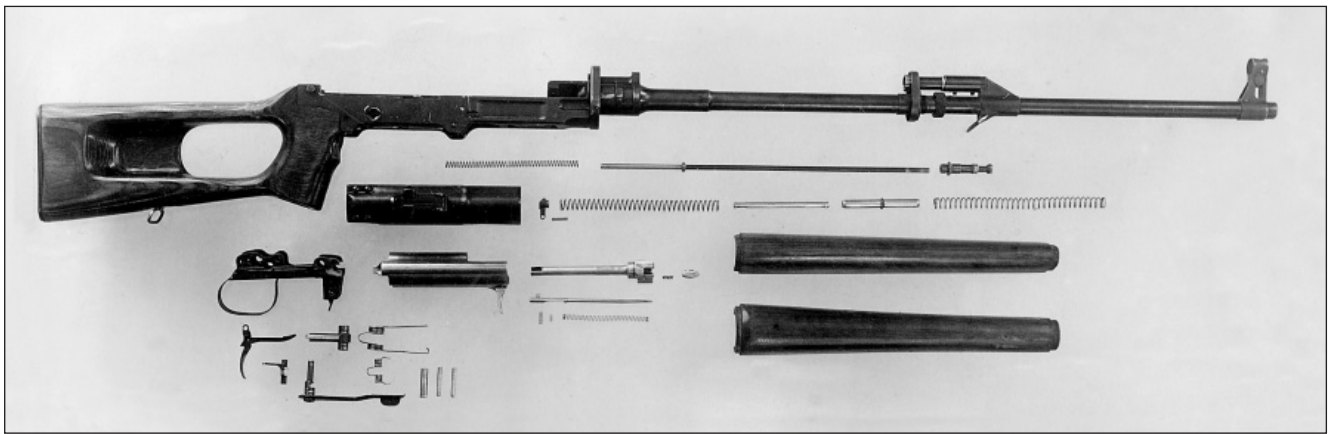
В общем, чрезвычайно лёгкая и стройная винтовка в 60-70 годы поражала воображение иностранных экспертов футуристическими формами, а недостаток информации по конструкции компенсировался только возможностями фантазии авторов статей. Удивительно, несмотря на то, что СВД была принята на вооружение с грифом «не секретно», достоверная информация о ней в зарубежной прессе появилась только в период Афганской войны, и это несмотря на то, что СВД заявила о себе участием в ряде международных локальных конфликтов и войн 60-70 годов. Несомненно, СВД является самой массовой в мире снайперской винтовкой. По штату на мотострелковый взвод количество винтовок доходит до трёх, но это скорее предел, чем норма.

В последнее время появилась масса публикаций о СВД с отзывами участников локальных конфликтов – от восторженных, до явно отрицательных. Что же, и в этом вопросе можно разобраться. СВД создавалась как чисто армейская винтовка под штатный (подчёркиваю) патрон с далеко не лучшими баллистическими характеристиками. А военная доктрина предусматривает вывод из строя, поражение противника, а не 100 % его ликвидацию. Поэтому в армейском курсе стрельб нет мишеней «террорист с заложником» и других «прибамбосов». Не остался незамеченным и опыт снайперского движения в период ВОВ, когда выяснилось, что 98 % целей поражалось с дистанции до 350 м, да и боевой устав заставляет поражать ближние, т. е. наиболее опасные цели. Поэтому в армейском курсе стрельб КС-СО-86 нет упражнений, предусматривающих стрельбы на дистанции более 450 м. Да и сама подготовка снайпера «срочника» всегда была проблемой: подготовили – пора увольнять.

Характер тактики ведения боевых действий, массовое применение БЖ и необходимость подавлять расчёты ПТУР тоже наложили отпечаток на технические характеристики СВД. При введении в боекомплект винтовки патронов с пулями Б-32 выяснилось, что при настреле более 2 000 выстрелов пули теряли устойчивость и не долетали до цели. В 1974 г. пришлось менять шаг нарезов с 320 до 240 мм. Б-32 полетела,

СВД образца 1959 года.
Опытный образец, представленные на Государственные испытания

СВД обр 59 г. Полная разборка

«полетела» и кучность на валовом патроне с пулей ЛПС.

Положение выправил ЦНИИ-ТОЧМАШ, где творческим коллективом (В. М. Дворяников, В. М. Сабельников и П. Ф. Сазонов) был создан снайперский патрон с пулей ПС (инд. 7Н1), исправивший ситуацию. В настоящее время на предъявительских испытаниях на «Ижмаше» при стрельбе на кучность на дистанцию 100 м винтовки сдаются по параметру $R_{100} \leq 4$ см при стрельбе группами по 10 выстрелов, при этом в некоторых случаях поперечник рассеивания может не превышать 2 см. Кроме того, кучность и эффективность стрельбы имеют какую-то связь только на дальностях, не превышающих дальность прямого выстрела. При стрельбе на больших дистанциях «изумительная» кучность может сыграть злую шутку – в цель не попадёт ни одна пуля (достаточно только упустить или неправильно определить исходные данные: дальность до цели, скорость и направление ветра, температуру, давление, поправку на деформацию). Так что для армейской

винтовки кучность стрельбы должна быть оптимальной, обеспечивающей выполнение реальных, а не надуманных боевых задач. Неудовлетворительной кучности СВД, впрочем, как и любого другого оружия, может способствовать неграмотная эксплуатация винтовки: манипуляции по отработке штыкового боя, стрельба без охлаждения ствола в объёме более 100 выстрелов, постоянная стрельба на установке газового регулятора «2», растирание дульной части ствола шомполом при чистке, чистка ствола «выстрелом». В результате вышперечисленных манипуляций винтовка может не пережить и 1 000 выстрелов при установленной гарантийной наработке техническим режимом – 6 000.

Некоторые любители раритетов ратуют за замену СВД старой доброй «трёхлинейкой». Но это, в основном те, кто не держал в руках «безотказнейшую всех времён и народов».

За время производства СВД изменила свой облик. В конце 80-х годов деревянные детали были заме-

нены на цевье и приклад с неотъемной поворотной щекой выполненной из стеклонанополненного полиамида. Встречаются и «промежуточные» варианты с деревянным прикладом и пластиковым цевьем.

А в начале 90-х годов появилась модификация СВД со складывающимся прикладом – СВДС. Ствол винтовки стал на 55 мм короче, но благодаря большей толщине обеспечивает такие же характеристики по точности и кучности, как и СВД. Не уменьшилась эффективность и нового компактного пламегасителя. В таком виде винтовка стала удобна в обращении на марше, при десантировании и перевозке в различных видах наземной, морской и авиационной техники.

Несомненно, что в ближайшие 10 лет СВД будет основной армейской снайперской винтовкой, и мы ещё отметим её полувекковой юбилей.

А спецслужбы и разведорганы получают свои образцы снайперских винтовок, отвечающих специфике боевого применения и условиям эксплуатации.

СВД. Промежуточный вариант комплектации – пластмассовое цевье, деревянный приклад